

КОМИ ЗЕМЛЕ

Андрею Попову

Упаси меня, Бог, от завистливых дум
И от мести меня упаси!
Упаси меня, Бог, от нацеленных дул.
От всего, что сейчас на Руси!
Только в Коми земле и стоит благодать.
Только в ней – тишина и покой.
А, считай, до войны-то – рукою подать.
И до новых могил над рекой.
Я люблю эту землю. Её забытьё
И её первозданную ширь.
Я люблю эту землю: и сёла её,
И воскресший в тайге монастырь.
Не забыть мне цены за сегодняшний день.
За дорогу – аж до Воркуты!
Я люблю наших сосен глубокую тень
И снегов голубые холсты.
Упаси меня, Бог, от предательских глаз
И от гнева меня упаси!
Вот и пробил он – этот негаданный час –
Испытать, кто нам друг на Руси.
Ой, ты, Север, мой Север, идут холода.
Да земля под ногами гудит!
Пусть не гаснет Полярная наша звезда!
Пусть любовь нас спасёт, как спасала всегда!
Пусть на нас вся Россия глядит!

КОГДА МЫ С ПУШКИНЫМ ВДВОЁМ...

Когда мы с Пушкиным вдвоём молчим о счастье,
Он думает о Натали, а я – о Толе,
Не говорите, что к Нему я не причастна.
Вы не поймёте всё равно. А он бы понял.

Когда мы с Пушкиным вдвоём молчим о жизни,
Он – о России, и о ней я тоже,
Так лучезарны мысли об Отчизне,
Что – кровь по жилам. А мороз – по коже.

Когда мы с Пушкиным вдвоём молчим о смерти,
Он не боится помолчать об этом.
А я боюсь. Она – как ложь в конверте,
Как лето, исчезающее в Лету.

И потому я возвращаюсь часто
К молчаньям нашим, как к причастью, что ли.
Когда мы с Пушкиным молчим о счастье,
Он думает о Натали. А я – о Толе.

* * *

Памяти Анатолия Федулова

Этот мальчик не умел целоваться даже.
Как смущённо он краснел в доме трёхэтажном.
Как дарил он мне цветы, их считая блажью!
Ну и что? А разве ты не такой была же.
Как сказать он мне посмел: «Выходите замуж».
И женился. И жалел. Да чего уж там уж...
Как он рвал календаря листики бумажки!
Ну и что? А разве я не такой была же.
Хорошо, что наяву это. Не приснилось.
Он ушёл. А я живу, как ему молилось.
Стынет сердца полынья без него на свете.
Говорю: «Дождись меня. Вот окрепнут дети...»

Жизнь короче, чем пролог. И длинней, чем память.
Как предчувствовать он мог всё, что будет с нами.
Потому со мною здесь есть любовь во имя!
Вот, что может жизнь поднести. Смерть что не отнимет.

* * *

В провинциальной спячке Сыктывкара
Я собирала силу для удара.
Пока ж делили по старинке недра,
Я поняла, что главное – не это.
А недра переделают после схватки,
Когда устроят новые порядки.
И лишь крестьяне не томили душу,
Они не знали, что такое хуже.
Они не знали, что такое лучше.
И жили, как всегда – на всякий случай.
И знали, что без них на этом свете
Погибнут навсегда и те, и эти.
И обошлась тогда я без удара
В провинциальной спячке Сыктывкара.

ПО РУССКОМУ ТРАКТУ

Василию Воронову

Да если бы мы хоть единожды сосредоточились
И глянули в глубь, и открылась бы нам глубина,
И вспомнили заново наши пресветлые Отчества,
По русскому тракту прошли б мимо нас Времена.
Прошли бы цари и крестьяне, прошли бы острожники,
Где каждому имени выпали крест и звезда.
И ластились к ним бы родные мои подорожники,
Дорог постояльцы, приставшие к нам навсегда.
Прошли б скоморохи и гении, и провокаторы.
Блаженные с шальными тоже бы с ними прошли.
И чтоб генералы прошли вперемежку с солдатами.
И вспомнить – зачем? – чтоб мы с вами при этом смогли.
Да если бы мы распахнули в окошках Вселенную,

Какая от нас не отводит встревоженных глаз,
А после взглянули б на Родину благословенную
В её роковой и всегда непредвиденный час!
Не «абы-кабы» нам пришло в нашу голову грешную,
Не наше «авось», и не наше «пошли-ка вы на...»,
А матери наши в надеждах своих безутешные
И русские песни, пронзившие все времена.
И гнев, и гордыню, и зависть мы б в стыд переплавили
И пламенем сердца зажгли смотровые огни.
И что нам враги, мы б обратно домой их отправили,
Как было всегда, когда к нам приходили они.
Так вспомним же заново наши пресветлые Отчества
И памяти нашей натянем суровую нить!..
Да если бы мы хоть единожды сосредоточились,
То больше и не о чем было бы нам говорить.

ЧЕРТА

Понимаете, всё происходит внезапно.
Ты не знаешь, когда это должно случиться.
Я тебе говорю: «Может, встретимся завтра?»
Но уже подожгла синий вечер Жар-птица.
И уже горизонт распахнул свои двери:
«Проходи на завалинку. Не беспокойся».
Я тебе говорила, что люди и звери
Иногда однозначны. И ты их не бойся.
Я тебе говорила, что реки и речи
Иногда однозначны, лишь вслушайся в звуки.
Ну зачем ты опять мне беспечно перечишь?!
Я уже научилась полёту разлуки.
В этих волнах серебряных птиц окрыляли.
В этом небе родник в ясных зорях купался.
Я тебе говорила, чтоб мы побывали
В проходной горизонта. А ты побоялся.
Я тебе говорю: «Может, встретимся завтра?»
Ну сегодня никак мне не освободиться»...
Понимаете, всё происходит внезапно.
Но уже подожгла синий вечер Жар-птица.